

Госпожа Янь слегка приподняла уголок губ, её улыбка была подобна весеннему ветру, растапливающему лёд. Её только что проснувшийся голос звучал слегка хриловато, но мягко:

— Глупышка, на что уставилась? Сколько уже проснулась? Почему не позвала маму?

Накануне госпожа Янь, вернувшись, уже слышала от Шилу о ссоре между Гу Жао и Гу Шэн из-за веера. Она также догадывалась, что из Западного флигеля вскоре принесут веер, но не спешила, спокойно распорядилась служанками, чтобы они помогли ей одеться и умыться.

Примерно через то время, что уходит на выпивание чашки чая, она неспешно вышла из спальни, ведя за собой Гу Шэн.

— Госпожа, — присели в поклоне слуги в зале.

Гу Шэн, следуя за матерью, бросила взгляд на пришедших из Западного флигеля. Это оказалась кормилица Гу Жао — тётушка Ван.

Тётушка Ван была весьма влиятельной фигурой среди слуг заднего двора. То, что Гу Жао отправила её лично принести веер, наводило на размышления о её замыслах.

Госпожа Янь, плавно пройдя к креслу, развернулась и села. Подождав, пока служанка усадит Гу Шэн рядом, она неспешно произнесла:

— Слышала, что из Западного флигеля пришли. Я думала, это госпожа Шэнь пришла с визитом.

Эти слова заставили тётю Ван побледнеть, и она поспешно заулыбалась:

— Наложница Шэнь в последнее время простудилась, боясь потревожить здоровье госпожи и второй молодой госпожи, поэтому не осмелилась явиться с визитом.

Тётушка Ван объясняла, но в душе кипела от злости. Она думала, что главные покои теперь лишь пустая формальность, господин Гу не появлялся здесь неделями, а госпожа Янь, занимающая положение хозяйки, лишь пустая оболочка. Как она смеет насмеяться над их любимой наложницей Шэнь! Не знает своего места!

Но, как бы она ни злилась, тётушка Ван ни в коем случае не смела проявлять высокомерие перед госпожой Янь. Ведь та от природы обладала внушительной аурой, будучи дочерью маркиза, она даже превосходила господина Гу в естественном достоинстве.

Госпожа Янь не стала продолжать разговор, подняла руку, чтобы служанка передала ей коробку с веером от тётушки Ван. Она открыла её прямо перед всеми, взглянула и сразу же нахмурилась, подняв глаза на тётю Ван, стоящую в поклоне в центре зала.

Гу Шэн тоже испугалась реакции матери, с любопытством подалась вперёд, заглядывая в деревянную коробку на коленях госпожи Янь, и тоже невольно сморщила носик.

В коробке лежал веер, испачканный до неузнаваемости. Все лепестки были залиты чернилами, несколько бабочек были проткнуты острым предметом насквозь. Прекрасный двусторонний вышитый веер с бабочками вокруг пионов теперь выглядел зловеще и уродливо.

Не успев опомниться, Гу Шэн увидела, как белоснежная рука матери резко взмахнула, и коробка с грохотом упала на пол. Госпожа Янь гневно воскликнула:

— Как ты смеешь!

Тётушка Ван, казалось, ожидала такой реакции, лишь притворно испуганно опустила голову:

— Госпожа, я лишь исполнила приказ принести веер. Если что-то не так, прошу вас, дайте знать, чтобы я могла вернуть его обратно.

В этом и была причина, по которой Гу Жао отправила тётю Ван принести веер. Она знала, что госпожа Янь не осмелится выместить злость на её кормилице, и специально приказала ей принести испорченный веер, чтобы унижить госпожу Янь.

Боясь напугать дочь, госпожа Янь с трудом сдерживала гнев, но её учащённое дыхание выдавало её. Гу Шэн, увидев это, тут же обняла её руку и сладко произнесла:

— Мама, у меня уже есть веер с синим фоном, мне не нужен этот сломанный!

Госпожа Янь удивилась, опустила взгляд на свою пухлую дочь, и в её груди внезапно потеплело.

За последний месяц она заметила, что дочь стала гораздо более послушной и рассудительной. Хотя она всё ещё была милой и наивной, но в любом деле, большом или маленьком, эта малышка старалась сделать всё, чтобы маме было приятно.

Думая об этом, гнев госпожи Янь почти исчез. Она с нежностью погладила мягкие волосы Гу Шэн и махнула рукой, чтобы тётюшка Ван ушла.

После её ухода госпожа Янь приказала нескольким служанкам уничтожить веер.

Гу Шэн хотела было взять веер и показать его господину Гу. Она не верила, что Гу Сюаньцин позволит Гу Жао быть такой мелочной и злобной.

Но её мать была человеком, не терпящим неудач. Гу Шэн только открыла рот, но тут же замолчала, моргнула и смотрела, как служанка уносит веер, не останавливая её.

Всё-таки самое важное — чтобы мама была довольна. Месть подождёт.

Гу Шэн с тоской смотрела, как уносят веер, но по ошибке госпожа Янь поняла это иначе. Она подумала, что дочь лишь притворяется, что ей не нравится веер, а на самом деле всё ещё привязана к этому испорченному предмету.

Это растрогало госпожу Янь, и она тут же приказала матушке Лю:

— Сходи в передний двор и узнай у второго сына, где купили этот веер.

Гу Шэн удивилась, подняла голову:

— Мама, зачем это узнавать?

Такой вышитый веер, подаренный императором, вероятно, был получен от кого-то из знати. Если бы пришлось покупать его, стоил бы он не меньше ста лянов!

Это была непозволительная роскошь для них с матерью. Ежемесячное жалование госпожи Янь составляло пятнадцать лянов, после рождения Гу Шэн добавили ещё пять, всего двадцать лянов в месяц.

Двадцать лянов хватало на год жизни обычной крестьянской семьи, но для госпожи Янь Жухуа этого едва хватало, чтобы поддерживать внешний вид жены виконта.

К тому же она не трогала своё приданое, планируя отдать его Гу Шэн, когда та выйдет замуж. Поэтому её ежедневные расходы ограничивались этими двадцатью лянами, и редко оставались сбережения.

Гу Шэн не хотела ради старого веера полгода питаться солёными овощами и редькой. Она смотрела на мать, заволновавшись.

Госпожа Янь, видя её волнение, мягко объяснила:

— Мама купит тебе новый, хороший.

— Не надо! — Гу Шэн замотала головой, как будто играя с погремушкой. В душе она думала: «Мама, ты знаешь, сколько он стоит? Если узнают о цене, придётся затянуть пояса и купить!»

Но вслух она сказала:

— Шэн не хочет, видеть этот веер — всё равно что видеть вторую сестру, я... — Гу Шэн надула губы, не решаясь продолжить.

«Я не люблю вторую сестру» — это нельзя было произнести вслух. В этой комнате было как минимум три-четыре шпионов наложницы Шэнь.

Благодаря воспоминаниям из прошлой жизни, Гу Шэн могла распознать всех предателей, но из-за юного возраста пока не могла разобраться с этими слугами и служанками, которые работали против них.

Чтобы не дать повода для сплетен, Гу Шэн могла лишь общаться с матерью взглядами.

К счастью, госпожа Янь, хоть и была прямолинейной, но не была глупой, сразу поняла намек дочери и больше не настаивала.

После наступления зимы наложница Шэнь ещё не уехала в поместье, и Гу Шэн чувствовала лёгкое беспокойство. Она помнила, что Шилю попала в беду накануне её дня рождения, но не была уверена, произошло ли это в этом году.

Полагая, что это связано с Гу Жао, она старалась вести себя спокойнее, оставаясь в комнате и никуда не выходя.

Так она дожила до своего пятилетия.

Она думала, что всё обошлось, пока месяц спустя случайно не увидела шёлковый документ в кабинете Гу Сюаньцина.

В тот момент Гу Сюаньцин учил её читать и писать. Она стояла на кресле перед длинным столом из нанму, но её внимание полностью привлек развёрнутый документ.

Шёлковый документ коричневого цвета, который она видела в кабинете второго принца, был правительственной газетой, рассылаемой восемнадцати крупным столичным учреждениям. Все важные новости внутри и за пределами двора публиковались в этом документе.

Гу Шэн не интересовалась политикой, но заголовок, написанный на древнем шрифте, поразил

её:

«Драгоценная наложница Ю родила девочку в десятый день двенадцатой луны тридцать шестого года правления Цию. Девочка получила титул императорского аристократа сверххранга, чем вызвала большую радость императора. Планируется проведение дополнительной церемонии в шестнадцатый день первой луны, о чём уведомляются все учреждения».

Гу Шэн почувствовала, как её сердце на мгновение остановилось. Гу Сюаньцин окликнул её, и она очнулась, после чего попросила отдохнуть и вернулась в свою комнату.

Драгоценная наложница Ю родила дочь.

Гу Шэн в оцепенении вернулась в комнату с Шилю, её сердце колотилось.

Императорский аристократ сверххранга — это, несомненно, девятое высочество. Эта... родилась.

Дочь императора сверххранга — явление, невиданное за всю историю. Император Цию был так взволнован, что организовал дополнительную церемонию. После лекции академика Ханьлиня все аристократы ранга виконта и выше могли привести свои семьи на банкет в Зал Небесного Поклонения.

Это напомнило Гу Шэн, что она помнила этот великолепный банкет. После его окончания Шилю ждала её у кареты за пределами дворца.

Значит, Шилю попала в беду не в этом году. Ей придётся волноваться ещё год.

Но больше всего её беспокоило то, что девятое высочество появилось на свет!

Гу Шэн сжала кулачки, в её голове мелькали воспоминания о прошлой жизни, о её «крайне неприятной» встрече с девятым высочеством...

— Цзян Чэньюэ... — прошептала Гу Шэн имя девятого высочества, испытывая смешанные чувства.

<http://bllate.org/book/16655/1526306>